

— О? А это не твой маленький хвостик? — один из гостей явно узнал Е Мяня. Слегка растерявшись, он тут же весело усмехнулся: — Что, перестал дуться?

Цзян Бэйцинь натянуто улыбнулся и с деланным равнодушием бросил:

— Обычно у него золотой характер, кто же знал, что он такой обидчивый.

Остальные за столом тоже обратили на них внимание. Кое-кто из тех, кто с детства дружил с Цзян Бэйцинем, теперь тоже узнали Е Мяня:

— И правда он! Едва Бэйцинь привел его, мне показалось лицо знакомым. Почти два года не виделись, а он так изменился.

Круг общения молодых людей из знатных семейств вроде маркизов и князей сильно отличался от круга обычных чиновничьих сыновей. Е Мянь оглядел комнату, но ни одного знакомого лица не нашел. Разве что двое казались смутно знакомыми — должно быть, он мельком видел их в Императорской академии Гоцзысюэ.

Заметив растерянность Е Мяня, заговоривший парень вскинул подбородок:

— Ты меня помнишь? Я когда-то учил тебя верховой езде и подарил тебе плетъ с золотым шитьем.

Е Мянь, конечно, его не помнил, а потому честно покачал головой. Сидящие за столом дружно расхохотались, поддразнивая рассказчика тем, что он зря потратил хорошую плетъ — его даже не запомнили.

Тот ничуть не обиделся. Он приобнял Цзян Бэйциня за шею и со смехом поддразнил:

— И верно, он ведь только тебя видит. Повсюду хвостиком за тобой бегал: скажешь «на восток» — на завит ни ногой. Послушнее твоего слуги был.

Е Мянь слегка нахмурился.

— Целыми днями только и звал: «братец то, братец сё», аж сердце таяло. Бэйцинь хотел избавиться, да не мог, а мы сманить пытались, да без толку.

Цзян Бэйцинь сердито зыркнул на него:

— Не болтай чепухи, когда это я хотел от него избавиться? — выпалив это, он виновато покосился на Е Мяня.

Повеселившись еще немного, Цзян Бэйцинь со всей серьезностью представил Е Мяню каждого из собравшихся. Большинство сегодняшних гостей принадлежали к родне Поместья маркиза Юнъань или к семьям их давних друзей. Раз уж Цзян Бэйцинь и его третий брат лично развлекали их в этой зале, все они, без сомнения, были законными сыновьями благородных домов. Те немногие, кто не встречал Е Мяня раньше, услышав, что он приходится родным братом Господину Дуаньхуа, невольно окинули его долгим взглядом.

Е Мянь был самым младшим в комнате. Он не стал разводить лишних церемоний: поднялся, обхватил кубок обеими руками и одним глотком осушил его.

— За ваше здоровье, старшие братья.

— Хорош! — молодые господа дружно захлопали, оценив его прямоту и решительность.

— Е Мянъ, ты сейчас учишься где-нибудь? — спросил наследник маркиза Чжунпин, опуская кубок.

Е Мянъ кивнул и ответил:

— Да, учусь на ступени Ци в Императорской академии Гоцзысюэ.

Наследник с улыбкой похлопал по плечу сидящего рядом юношу и мягко произнес:

— Мой третий брат Янь Пин сейчас учится на ступени Сю, они на одном курсе с Бэйцинем. Если в академии столкнешься с какими-то трудностями, можешь смело обращаться к Бэйциню или к нему — они оба помогут.

— Брат, ты меня подставить хочешь? — замахал руками третий молодой господин из поместья маркиза Чжунпин. — Не дай себя обмануть этой маской послушного кролика! Я слышал о нем: его имя красуется в Павильоне Синсы, он же первый смутьян и заводила!

Наследник маркиза Чжунпин с удивлением посмотрел сначала на Е Мянъ, а затем на Цзян Бэйцинь. Е Мянъ лишь равнодушно пожал плечами, а Цзян Бэйцинь откашлялся и принялся его оправдывать:

— Мянъ-гэ обычно водится с младшим сыном левого советника. Сами знаете, какой скверный нрав у этого паршивца, вот он его и сбивает с пути.

Улыбка на лице Е Мянъ немного угасла.

— Впредь я буду за ним приглядывать, — сказал Цзян Бэйцинь и повернулся к Е Мяню: — Прекращай водиться с этим парнем из клана Вэй. Сегодня переночуешь здесь, а завтра я устрою встречу и познакомлю тебя с достойными людьми с хорошим характером. Будешь общаться с приличными людьми.

Е Мянъ не сдержался и закатил глаза. «Слышь, приятель, ты мне вообще кто такой?» — мысленно хмыкнул он.

Заметив это пренебрежение, Цзян Бэйцинь разозлился и нажал на него:

— Ты меня слышишь?

— Слышу. Но завтра я занят, — ответил Е Мянъ.

— И что же у тебя за дела? — лицо Цзян Бэйциня посуровело.

— Иду в Резиденцию премьер-министра.

— Ах ты!..

Цзян Бэйцинь не ожидал, что Е Мянъ, который раньше беспрекословно слушался его и ловил каждое слово, посмеет прилюдно его унижить. В нем закипели обида и ярость.

Видя, что дело принимает скверный оборот, остальные поспешили сгладить углы:

— Ха-ха, Мянъ-гэ еще совсем юн! Бэйцинь, ты как старший брат не должен горячиться.

Воспитывай его постепенно, не торопись.

— Верно, — поддакнул другой. — Мой младший брат с ним одних лет, характер такой же несносный.

— Чего застыл? Живо налей своему молодому господину вина, не видишь — кубок уже давно пуст? — распорядился наследник маркиза Чжунпин, обращаясь к слуге, стоявшему за спиной Цзян Бэйциня.

— Верно-верно, Бэйцинь разгорячился, ему бы холодного вина испить, чтобы остудить пыл, — подхватил один из молодых людей.

В разгар зимней стужи ни один слуга не осмелился бы налить Цзян Бэйциню холодного вина. Он поспешно зачерпнул из стоявшего рядом бронзового сосуда с узором цилиня кувшин прогретого вина Люся и до краев наполнил кубок господина. Но когда убирал руку, случайно уронил пару капель воды с кувшина прямо на ладонь Цзян Бэйциня. Кувшин только что вынули из кипятка, и вода на его стенках была обжигающе горячей. Цзян Бэйцинь от неожиданности зашипел, а осознав, что произошло, пришел в бешенство.

Мальчишка-слуга был совсем юн; от страха у него подкосились колени, он даже забыл упасть на колени и вымолить прощение. Цзян Бэйцинь, и без того едва сдерживавший гнев, швырнул кубок прямо в лицо слуге, расклевывая ему лоб до крови.

Молодые люди тут же бросились успокаивать его, хором браня нерасторопного слугу и уговаривая Цзян Бэйциня сменить гнев на милость.

Цзян Бэйцинь понимал, что устраивать сцену в день юбилея Старой госпожи негоже, да и портить настроение гостям не хотелось. Он раздраженно приказал другим слугам:

— Утащите его с глаз долой! Пусть встанет на колени прямо в снег во дворе. Поставьте кого-нибудь караулить. Если до рассвета хоть шелохнется — свяжите всю его семью и продайте в горы к Северным варварам!

Несчастный слуга, пострадавший из-за чужого дурного настроения, побелел как полотно. Не успел он издать и звука, как ему зажали рот, скрутили руки и выволокли вон.

Е Мяннь ошеломленно замер. Остальные же юноши отнеслись к происходящему как к чему-то обыденному: они лишь согласно закивали словам Цзян Бэйциня, после чего поспешили сменить тему.

Сорвав злость на несчастном слуге, Цзян Бэйцинь больше не стал придирается к Е Мянню. Однако раздражение никуда не делось: он лишь смерил его недовольным взглядом и полностью проигнорировал.

Е Мяннь сидел в одиночестве. Нельзя сказать, что ему было неловко, но скука одолевала неимоверная, да и вся эта сцена вызвала у него глубокое отвращение. Впрочем, устраивать скандал в доме родственников старшей снохи не следовало, поэтому он подавил раздражение, молча взял палочки и принялся лениво ковыряться в тарелке, выбирая кусочки повкуснее.

Остальные поспешно завязали новый разговор.

— В этом году среди учеников ступени Ци в Императорской академии Гоцзысюэ действительно шумно. Мало того что открыли Двор Цинань, так еще, говорят, на днях в столицу прибыл

Чжуан Сюй из Резиденции старшей принцессы, решив поучаствовать во всем этом.

— Теперь его следует называть Князем Жуннань, титул пожаловали несколько дней назад, — поправил его наследник маркиза Чжунпин.

— О? Стало быть, встретиться с ним теперь будет непросто. А я-то думал пригласить его на дружескую встречу, — разочарованно протянул заговоривший юноша, но, поразмыслив, улыбнулся: — А что, если наш наследник устроит прием, а мы составим компанию? Как вам идея?

За столом заметно оживились:

— Точно-точно! На юге о нем ходят невероятные слухи. Нам тоже страсть как хочется поглядеть, действительно ли Чжуан Сюй обладает столь выдающейся статью и благородным обликом или же это обыкновенные южные басни.

Наследник маркиза Чжунпин был на пару лет старше их и, конечно, не собирался участвовать в подобных глупостях. Он с легкой улыбкой покачал головой:

— Угмонитесь. Хоть он и вырос в Цзиньлине, но принадлежит к императорскому роду самой чистой крови. Не забывайте: Старшая принцесса Жунъи и нынешний император — родные брат и сестра от одной матери, Вдовствующей императрицы.

— И то верно, — кивнул Цзян Бэйцин. — По мне, если судить строго, то даже некоторые из тех, кто живет в императорском дворце, не могут сравниться с ним по знатности происхождения.

Говоря это, Цзян Бэйцин показал пальцами несколько цифр, и все присутствующие понимающе вскинули брови.

Наследник маркиза Чжунпин посерьезнел и добавил:

— Он хоть и молод, но крайне непрост. Вы в столице совсем разбаловались и привыкли к беспечности. Смотрите не наживите себе врага прежде, чем успеете разглядеть, что он из себя представляет.

Хотя эти избалованные юнцы в обычное время вели себя заносчиво, в столь важных вопросах они умели трезво оценивать положение и не смели переступать черту. Получив наставление от наследника маркиза Чжунпин, они присмирели и оставили свои легкомысленные затеи.

— Но почему ты говоришь, что он непрост? — серьезно спросил один из них.

Наследник опустил глаза:

— Сейчас я не могу рассказать вам большего. Но скажу одно: в этот раз он прибыл в столицу с огромным богатством.

Наследник маркиза Чжунпин взмахнул широким рукавом и поднял два пальца.

Остальные недоуменно переглянулись.

— Двухлетний доход государственной казны, — невозмутимо произнес наследник.

В комнате раздался дружный вздох изумления.

Все ошеломленно замерли, не в силах прийти в себя.

Молодые господа долго не могли вымолвить ни слова.

Даже уткнувшийся в тарелку Е Мянэ оцепенел. Мать твою, да он же неприлично, чертовски богат!

Разве это не то самое, о чем он сейчас мечтал больше всего?

Лицо Е Мянэ исказилось от черной зависти.

— Богатство, способное соперничать с целым государством... — придя в себя, прошептал один из юношей.

Наследник кивнул:

— Императорский двор может по меньшей мере лет десять не беспокоиться о провианте и жалованье для войск на границах с Северными варварами и западными племенами ху.

Все присутствующие были окончательно поражены.

— Титул, который так долго не желали утверждать, буквально выкупили за серебро... Да уж, эта семейка действительно...

<http://bllate.org/book/18289/1753830>